

Глава 1. Он мне подмигнул!

А Гай оглядел представшую перед ним картину и засомневался — а туда ли он вообще пришёл?

Посреди заросшего сорняками двора возвышалось одинокое двухэтажное здание, краска на стенах которого облупилась и сошла пластами.

— Гэ Гай, это точно Swing? — спросил Коу-Коу.

Молодой человек сверился с адресом в телефоне, снова поднял взгляд на дом и растерянно пробормотал:

— Да, всё верно.

Swing был самым быстрорастущим хип-хоп лейблом последних лет. Не говоря уже о нескольких новичках, получивших признание сразу после дебюта, одного лишь Bomb run — известного в народе как Чжа Де, топового исполнителя китайской рэп-сцены — было достаточно, чтобы обеспечить лейблу широкую известность.

Мысль о том, что штаб-квартира такой организации может находиться в подобной дыре, казалась абсурдной.

— Может, постучим?

— Давай.

Коу-Коу подошёл и постучал. Старая железная дверь ответила гулким «бум-бум-бум», и лишь спустя некоторое время изнутри донеслись неспешные, шаркающие шаги.

Дверь открыл паренёк, на вид совсем юный. Худи, джинсы, кроссовки, на щеках ещё осталась детская припухлость, а лицо было изящнее, чем у иной девчонки. Контрастировала с этим копна непослушных кудрей и огромные тёмные круги под глазами, отчего вид у него был немного поникший.

На участника лейбла он походил мало. Гость не только не узнавал его в лицо, но и знал, что в Swing работают люди от двадцати-тридцати лет, были и те, кому за сорок. Скорее всего, это чей-то ребёнок.

— Чего надо? — спросил парень с явным нетерпением в голосе.

А Гай заглянул внутрь и, заметив сваленные у стены музыкальные инструменты и

звукозаписывающее оборудование, не смог сдержать волнения.

— Здравствуйте, здравствуйте! Это Swing?

Парень окинул их взглядом и кивнул.

Лица обоих тут же просияли.

— Мы... мы к Хунь Гэ.

— Хунь Гэ нет, — паренёк приоткрыл дверь чуть шире. — Он за продуктами пошёл, скоро вернётся. Заходите, подождите внутри.

Друзья беззвучно возликовали и, ступая на цыпочках, осторожно вошли, словно боялись осквернить место, где бывал сам Чжа Де.

Оказавшись в гостиной, Коу-Коу робко присел на диван. Комната была довольно просторной, но заваленной вещами.

А Гай же замер перед стеной с фотографиями позади дивана и, простояв так с минуту, возбуждённо толкнул Коу-Коу в бок.

— Смотри! Это Чжа Де! Настоящий Чжа Де!

Лу Янсин бросил на них косой взгляд.

С самого начала эти двое вели себя странно: озирались по сторонам, постоянно вздрагивали от любого шороха. Что им вообще нужно? Умом, кажется, не блещут.

Он хотел уйти к себе в комнату, чтобы не мешали, но в доме больше никого не было, и оставлять гостей одних было бы невежливо. Придётся дождаться возвращения Хунь Гэ.

Воспользовавшись моментом, парень молча взял ноутбук, уселся за стол и, надев наушники, погрузился в творческий процесс.

А Гай и Коу-Коу с благоговением разглядывали фотографии. Человек на снимках был в тёмных очках, а бандана натянута так высоко, что лица почти не было видно, что лишь добавляло ему таинственности.

— Смотри, смотри, это же с гастрольного тура! Я был на том концерте, даже на общем фото в конце засветился!

— А здесь он просто невероятно крут. Чжа Де есть Чжа Де, один его вид излучает ауру властелина...

— Видишь эту татуировку? Я тоже хочу себе такую же набить, хе-хе.

А Гай подробно прокомментировал каждую фотографию, а затем обернулся и замер.

— А...

— Что такое? — удивился Коу-Коу.

Тот самый паренёк, которого они встретили у двери, теперь сидел прямо на столе, обхватив ногами ноутбук. Заметив их взгляды, он поднял голову, и в глазах его читался немой вызов.

А Гай нахмурился.

«Какой невоспитанный ребёнок. Вроде уже не маленький, а ведёт себя так неподобающе»

— Эй, не лазай по столам, — заботливо пожурил он. — Ты чей вообще?

На лице Лу Янсина отразилось крайнее раздражение.

«Опять его, мать вашу, приняли за ребёнка»

Пусть он и выглядит молодо, но не до такой же степени, чтобы его считали мальчишкой, который скачет по столам. Хотя, справедливости ради, он действительно сидел на столе...

Но это, чёрт возьми, практически его дом. Почему эти двое указывают ему, что делать в собственном доме?

А Гай не унимался и, подойдя ближе, продолжил допрос:

— Ты уже большой, пора бы и о вежливости подумать. Кто твой отец? Он работает в лейбле?

Он мрачно процедил про себя:

«Я, твою мать, твой Чжа Де»

А Гай, будучи человеком общительным, вцепился в Лу Янсина мёртвой хваткой.

— Кстати, кстати, а ты знаешь Чжа Де? Он здесь? Когда он придёт?

Терпение Лу Янсина лопнуло.

— Вы вообще зачем пришли?

А Гай хихикнул.

— Я двоюродный брат Хунь Гэ. Хочу присоединиться к Swing, и он сказал мне сегодня заглянуть.

Тот вскинул подбородок.

— Трек есть?

А Гай опешил.

— Что?

— Скинь, послушаю, — приказал Лу Янсин.

Сам не понимая почему, А Гай ощутил исходящую от этого мальчишки властность. Под его пристальным взглядом он растерянно отправил свой трек и стал наблюдать, как тот с серьёзным видом надевает наушники. В груди зародилось лёгкое волнение.

Хотя, чего он волнуется? Это же просто школьник.

— Ну как, качает? — не удержался от вопроса А Гай, когда музыка немного поиграла.

Лу Янсин не хотел его расстраивать. Сняв наушники, он бросил:

— Дождись Хунь Гэ, пусть он решает.

Лёгок на помине. Не успел он договорить, как в дверях появился тот самый Хунь Гэ. Увидев собравшихся, он поприветствовал их:

— О, а вы уже здесь? Быстро добрались.

— Хунь Гэ! — просиял А Гай и тут же по-свойски обнял его за плечи.

Хунь Гэ перекинулся с ними парой слов, затем поставил на тумбу пакет с овощами и бросил сидевшему на столе Лу Янсину:

— Опять за работой? Завтра уезжать, а ты даже не собираешься?

Он уже привык к таким выходкам. Лу Янсин иногда любил посидеть на столе, сочиняя тексты. Это было сродни тем, кто находит вдохновение, только сидя на унитазах — чистой воды причуда.

— Угу, — буркнул Лу Янсин с недовольным видом.

— Хунь Гэ, он тоже из лейбла? — спросил Коу-Коу. Он всё ещё надеялся, что Хунь Гэ приструнит этого мальчишку, лазающего по столам.

Хунь Гэ моргнул.

— А что? Конечно.

Он был человеком простодушным и не понял намёка. Лу Янсину надоело это слушать. Он спрыгнул со стола и ушёл на второй этаж собирать вещи, но даже оттуда до него доносились удивлённые возгласы.

— Он же совсем юный! Как можно в таком возрасте заниматься рэпом вместо учёбы?! — изумлялся Коу-Коу.

— Юный? — не понял Хунь Гэ. Лу Янсину ведь уже за двадцать. — ...Сейчас много молодых увлекается рэпом, я и двенадцати-тринадцатилетних видел.

— А у него есть свои треки? Можно послушать? — с любопытством спросил А Гай.

— У него их полно. Сейчас, погоди, я включу, — Хунь Гэ открыл музыкальное приложение и зашёл прямо в топ рэп-чарта на главной странице.

— Это кавер? Голос очень похож, неплохо, — одобритительно кивнул Коу-Коу.

— Похоже-то похоже, но не хватает собственного стиля. В рэпе главное — оригинальность, — добавил А Гай.

— А? — снова не понял Хунь Гэ. — Так это и есть его трек.

А Гай и Коу-Коу переглянулись.

— ...?

— Аранжировка, музыка, текст — всё его. Вы что, не слышали? — удивился Хунь Гэ.

Лу Янсин, едва поднявшись на второй этаж, услышал несколько оглушительных криков:

— Твою мать!

— Это, блять, не кавер?!

— Ты серьёзно?!

— Чжа Де всего пятнадцать?!

Шум и гам. Как же они его достали.

Лу Янсин с досадой забился в угол комнаты, чтобы собрать чемодан. Тот уже был набит до отказа: пара вещей, а остальное — комиксы. Он как раз раздумывал, не впихнуть ли туда ещё и пачку сигарет, когда мимо прошёл Хунь Гэ и, словно прочитав его мысли, бросил:

— И не думай о сигаретах. Всё равно отберут.

Лу Янсин: «...»

***

Три дня спустя. База на окраине города Пу

Комната отдыха была переполнена людьми, гул голосов стоял невообразимый.

Лу Янсин сидел на самом краю дивана, укутанный в объёмную куртку и худи с капюшоном. Спрятав руки в карманы, он отрешённо смотрел в пустоту. Бейсболка скрывала большую часть лица, а от всей его фигуры исходила мрачная, отталкивающая аура.

Один из трейни, пробегая мимо в пылу игры, случайно задел его. Лу Янсин резко вскинул голову и впился в парня свирепым взглядом. На мгновение в его глазах блеснула холодная сталь, словно ледяное лезвие, нацеленное прямо в сердце.

— Прости... — высокий и худой парень замер, глядя на него в оцепенении, и по его спине пробежал озноб.

От него и вправду исходила пугающая аура.

Лу Янсин выдержал его взгляд пару секунд, затем, хмыкнув, снова опустил голову.

Однако парень не ушёл, а вместо этого уселся рядом.

— Привет, привет! Я Ван Дик, можешь звать меня просто Дик.

Лу Янсин не собирался с ним разговаривать, но, услышав имя, на мгновение застыл.

Весьма оригинальное прозвище.

Он снова окинул его взглядом. Этот Дик выглядел лет на двадцать, не больше, и с ног до головы был одет в брендовые вещи.

— Ты такой молодой, — затараторил Ван Дик. — Как тебя зовут? Тебе уже есть восемнадцать? Ты трейни?

Эта череда бессмысленных вопросов начала раздражать Лу Янсина. Он повернул голову к Ван Дик, выражая своё недовольство одним лишь взглядом.

Тот, казалось, опешил. Лу Янсин откинулся на спинку дивана, собираясь продолжить дрему, но Ван Дик неожиданно выпалил:

— Вау, какой же ты милый! Я сейчас дышать забыл, серьёзно, сердце просто тает!

Лу Янсин: «...»

— Дай пройти.

Лу Янсин встал, натянул капюшон худи и, теперь уже с двумя капюшонами на голове, протиснулся сквозь толпу.

«Да гори оно всё синим пламенем»

Лу Янсин сидел на корточках у раковины с сигаретой в зубах и мечтал, чтобы Земля взорвалась прямо сейчас.

Он же сказал, что не хочет светить лицом, но его всё равно, чёрт возьми, затащили на это дурацкое шоу талантов.

Неделю назад, празднуя успешное завершение тура, парни с его лейбла отправились в караоке. Лу Янсин не пьёт, но его всё равно втянули в игру, и, как на грех, ему выпало «действие».

Управляющий лейбла, Хунь Гэ, на мгновение задумался, а затем, просияв, тут же решил отправить Лу Янсина на самое популярное в последние годы шоу талантов.

Ситуация вышла из-под контроля. Эти идиоты обожают подобные заварушки. Не упуская шанса поглазеть на чужое несчастье, они с воодушевлением замахали руками и в едином порыве принялись скандировать:

— Поднимем показатели! Дебютируй на С-позиции!

— Выведи лейбл на новый уровень! Прославь его имя!

— Хайпуй! Хайпуй до смерти! Не вернёшься с хайпом — не возвращайся вообще!

Хунь Гэ добродушно улыбнулся:

— Видишь, все только за. К тому же, режиссёр шоу сам на меня вышел. Съездишь, дебютируешь, делов-то.

Спорить с проигрышем было бессмысленно, но Лу Янсин считал, что это уже перебор. Дебютировать не так-то просто. Он попытался вразумить их.

Хунь Гэ обнял его за плечи и зловеще улыбнулся:

— Ты ведь уже несколько месяцев не выполняешь план, так? Собирай вещи. Не дебютируешь — не возвращайся. Постарайся, иначе...

Ему угрожали.

Через несколько дней Лу Янсина буквально за шкуру выставили за дверь и отправили утренним рейсом на это шоу, с которым его, в обычной жизни, ничего бы не связало.

Чем больше Лу Янсин думал об этом, тем сильнее злился. Неужели нельзя было просто спокойно писать песни? Зачем ему эти мучения? Последние несколько дней его заставляли репетировать номер, он не выспался, а курить приходилось тайком.

Неподалёку слышались шаги. Лу Янсин затушил сигарету и встал, собираясь умыться.

Раз уж приехал, что теперь поделаешь. В конце концов, лучше уж несколько месяцев унижений, чем позор и забвение.

Ледяная вода коснулась лица, несколько капель попали в глаза.

Лу Янсин провёл рукой по лицу, откинул чёлку и, повернувшись, столкнулся с чьим-то силуэтом.

Он с трудом мог открыть глаза и, боясь врезаться, отшатнулся на полшага назад. Прищурившись, он посмотрел на стоявшего перед ним человека и замер.

«Чёрт... А он, блять, красавчик. Почти такой же, как я сам»

Лу Янсин, оперевшись о раковину, ощутил укол ревности. Он вызывающе вскинул бровь, слегка улыбнулся и, окинув парня оценивающим взглядом с ног до головы, небрежно бросил:

— Надо же, среди трейни бывают такие красавчики.

С такой внешностью и не дебютировать, что он вообще делает среди стажёров?

Глаза Лу Янсина немного привыкли к свету. Он моргнул и, скользнув плечом мимо парня, вышел.

Туалет находился в отдалении, вокруг стояла мёртвая тишина. Бай Си слышал лишь удаляющиеся шаги, а в голове снова и снова прокручивалась недавняя сцена. Необъяснимое чувство, словно лианы, оплело всё его тело.

Красивый юноша откидывает чёлку, влажные пряди волос обрамляют лицо, капли воды скользят по бледной коже и срываются с покрасневших, приоткрытых губ. На первый взгляд он кажется безобидным, но один его взгляд заставляет похолодеть.

В опущенных глазах читалась меланхолия и холод, а движущийся кадык излучал зрелую, сексуальную притягательность...

«И ещё... он назвал меня красавчиком и даже подмигнул мне...»